

Однажды мне пришлось разговаривать с одним из актеров нашего города о каком-то из народных театров, и он искренне удивился, что непрофессиональный коллектив берет в работу пьесы классические, очень сложные: «Нельзя народному театру ставить Вампилова, а тем более Чехова, Шекспира. Это дискредитация великих авторов».

Такая точка зрения действительно существовала на протяжении многих лет. А вот сейчас, похоже, самые недоверчивые привыкают к этой, не такой уж «крамольной» мысли, потому что основная задача народного театра все-таки воспитательная. И просто замечательно, что самодостаточный коллектив волнует чеховские проблемы и страсти Шекспира, а его участники способны по-своему трактовать и ставить великие произведения. С этой точки зрения репертуар народного театра — главный показатель нравственной и гражданской зрелости тех, кого мы называем самостоятельными актерами.

В театре «Гистрион» города Вердска идут «Антигона» Ж. Ануя, «Повесть о бездомных собаках» — инсценировка повести Сергенино «Прощай, овраг!», «Шинюк» Александрова, наконец, «Ромео и Джульетта» Шекспира. Предупреждая возглас удивления и недоверчивый взгляд, сразу хочу сказать: конечно, не все удалось коллективу одинаково хорошо, есть серьезные просчеты, но есть и безусловные успехи. О них и пойдет речь.

Гистрионами назывались актеры в Древнем Риме, а также странствующие комедианты эпохи раннего средневековья. Театру при Дворце культуры «Родина», пожалуй, ближе второе толкование слова — символ игровой стихии карнавала и крепкого актерского братства.

Руководит коллективом уже восемь лет Саша Гребенкин (трудно как-то называть совсем молодого еще человека с юным лицом по имени и отчеству). Коллективов, по сути, два — детский и взрослый, но в спектаклях они часто заняты вместе. Например, в «Ромео и Джульетте» исполнители

главных ролей — ровесники героев, а сеньоры Монтекки, Капулетти, кормилица — взрослые.

К каждому спектаклю находится свой особый ключ. «Ромео и Джульетта», например, играют на большой сцене, а «Антигону» в комнате; перед тем как зрителей усадить, их проводят по каким-то подземельям с факелами, создают соответствующее настроение. И пусть, скажем, спектакль «Ромео и Джульетта» не удался театру в сценическом воплощении, работа, сделанная коллективом по освоению Шекспира, безусловно, интересна.

А вот «Повесть о бездомных собаках». Мне довелось видеть ее три раза, и каждый раз в спектакле многое менялось: над ним постоянно работали. Современная музыка, жесткие ритмы и образы брошенных, преданных людьми собак, данные через пластику. Драки, царящие в бездомной стае, сальто, прыжки. И вдруг одиночные прыжки холеных домашних собачек — пуделей, болонок...

Но, пожалуй, самая удачная постановка на данном этапе — сказка «Шинюк». Зрителями здесь становятся дети вместе со взрослыми. Они все проходят через сцену и оказываются в деревенском домишке с занавесками, с настоящей черной кошкой, с доброй бабушкой, с веником, с пирожками и с... Шинюком. Волшебное существо с рожками — то ли чертик, то ли домовый — знакомится с девочкой Олей, которой одиноко среди взрослых. Они становятся друзьями, не могут и дня прожить друг без друга, но девочку увозит, дом пустеет, и Шинюк остается один, добрый дух дома, покинутого людьми. Печалью отдаются пустота и заброшенность, звучит музыка, и с отчаянием и лихостью, из последних сил пляшет Шинюк, отбивая ритм валенками, раскинув руки. С. Маслов — исполнитель роли Шинюка — по существу превращает сказку в моноспектакль, потому что хочется следить только за ним и вместе с ним переживать, так верно и точно он работает.

Окончен спектакль, и каждый взрослый зритель чувствует грусть,

сознается в невольном отступничестве от каких-то своих корней, в неосознанной вине перед родным домом с печкой и Шинюком, живущим за стеной.

А дети? Детям хорошо на этом спектакле. Они играют вместе с актерами. Шинюк приглашает Олю поехать в далекую страну, а потом и к маленьким зрителям обращается с этим же предложением. И вот все вместе они строят чудесную машину счастья. Один стирающую доску приставляет, другой — горшок, третий переворачивает скамейку. И каждый трогает Шинюку рожки — с любопытством, осторожно. Или вот Шинюк приходит к Оле пить чай, они достают пряники, пирожки, ватрушки, сок, конфеты и ребятишек приглашают: «И вы с нами». Дважды повторять не приходится. Человек двадцать мгновенно съедают все пряники и ватрушки, выпивают сок, проглатывают конфеты, а после спектакля с удовольствием хлопают в ладоши. Они не просто посмотрели забавную историю, они побывали в удивительном, сказочном мире, смогли его осязать, ощутить реально.

Мне довелось слышать мнение Сашинных коллег из других сибирских городов, посмотревших его работы: «Театр у Саши живой, он дышит»; «Мы разучились верить в чудеса, и вдруг сейчас это осознали и жалеем»; «Чувствуется, что коллектив живет в постоянном поиске»; «У режиссера есть своя человеческая боль, его эталон — Добро». Все это говорили режиссеры народных театров Томска, Читы, Кемерово, побывавших на спектаклях бердска.

Пусть не всегда еще все задуманное получается у молодого режиссера и его товарищей. Но придут и победы, если работать так же напряженно, не успокаиваясь на том, что сделано. И в этом, надеюсь, им поможет беспокойный дух гистрионов, влюбленных в свое актерское ремесло.

Т. ПОЛОВНИКОВА.
Инструктор Новосибирского
отделения Всероссийского
театрального общества.